



ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ
ST. PETERSBURG INSTITUTE OF JEWISH STUDIES

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SAINT PETERSBURG INSTITUTE OF HISTORY

ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Выпуск 17

TRANSACTIONS ON JEWISH STUDIES

HISTORY AND ETHNOGRAPHY

Issue 17

**HISTORY
AND NON-MATERIAL
CULTURE OF THE JEWS
OF RUSSIA AND THE WORLD**

**International
Academic Conference Proceedings
April 24, 2022**

St. Petersburg
2022

**ИСТОРИЯ
И НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА ЕВРЕЕВ
РОССИИ И МИРА**

**Материалы
Международной научной конференции
24 апреля 2022 г.**

Санкт-Петербург
2022

УДК [80/81+94](063)(4/5)(=411.16)

ББК 63.521(611.215)-7я431

И90

*Издано на средства Санкт-Петербургского института истории РАН
при поддержке Регионального еврейского конгресса
в Санкт-Петербурге*

Ответственные редакторы

В. Г. Вовина-Лебедева (СПБИИ РАН), М. О. Мельцин (ПИИ)

Редакционная коллегия:

*А. В. Сиренов (сопредседатель), Д. А. Эльяшевич (сопредседатель),
В. Г. Вовина-Лебедева, М. О. Мельцин, А. Ольман*

Рецензенты:

канд. ист. н. *А. И. Богомолов (СПБИИ РАН)*, д. филол. н. *А. А. Кобринский (ИРЛИ (ПД) РАН)*, канд. ист. н. *А. Л. Львов (ПИИ)*

И90 **История** и нематериальная культура евреев России и мира: Материалы международной научной конференции 24 апреля 2022 г. / отв. ред. В. Г. Вовина-Лебедева, М. О. Мельцин; Петербургский ин-т иудаики, Санкт-Петербургский ин-т истории РАН. – Санкт-Петербург, 2022. — 272 с.: ил. — (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 17).

ISBN 978-5-6048381-4-3

В сборник вошли материалы Международной научной конференции «Евреи в мировой истории, культуре и политике», организованной совместно Петербургским институтом иудаики и Санкт-Петербургским институтом истории РАН и проходившей дистанционно 24 апреля 2022 г. Тематика докладов, представленных участниками конференции, охватывает различные сферы истории и культуры еврейского народа. Материалы сборника адресованы научным работникам, преподавателям и студентам, а также могут представлять интерес для широкого круга читателей.

УДК [80/81+94](063)(4/5)(=411.16)

ББК 63.521(611.215)-7я431

© Авторы статей, 2022

© АНО ВПО «Петербургский институт иудаики», 2022

© Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2022

ISBN 978-5-6048381-4-3

Содержание

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

9

- К. Г. Карпекин (г. Витебск, Республика Беларусь)
ПЕЧАТИ КАЗЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ РАВВИНОВ
ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)..... 10
- Ю. Т. Лейбенсон
(г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация)
А. В. Лейбенсон
(г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация)
ОТ ПЛАЧА ИЕРЕМИИ ДО ФРАНЦУЗСКИХ СТИХОВ: ТЕКСТЫ
ЭПИТАФИЙ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ЕВРЕЙСКОГО КЛАДБИЩА
(СЕРЕДИНА XIX – СЕРЕДИНА XX в.)..... 21
- М. С. Мулевая (г. Саратов, Российская Федерация)
«ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ: ЗА СОРОК ЛЕТ», ВОСПОМИНАНИЯ
Я. Л. ТЕЙТЕЛЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О ЖИЗНИ
САРАТОВСКИХ ЕВРЕЕВ НАЧАЛА XX в. 29
- Т. К. Никольская (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
БОРИС ГИТМАНОВИЧ КАПЛУН И ЕГО ПИСЬМА СОЛОГУБАМ 38
- К. Н. Тимашов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ПОДХОД РОНА НАЙВЕЛЬДА К «ДУХОВНЫМ УПРАЖНЕНИЯМ»
В ТАЛМУДИЧЕСКОМ ИУДАИЗМЕ..... 45

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН

52

- О. В. Розина (г. Москва, Российская Федерация)
ЕВРЕЙСКИЕ МЕСТЕЧКИ ПОДОЛЬЯ В XVI–XIX вв.:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЗОР 53
- Д. А. Прохоров (г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация)
ИУДЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в.: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ
«ИНОРОДЧЕСКОГО» НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ .. 61

Э. А. Дадашев (г. Баку, Азербайджанская республика) Ф. А. Агаев (г. Баку, Азербайджанская республика) К ВОПРОСУ О РОЛИ ЕВРЕЕВ В РАЗВИТИИ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДА БАКУ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в. (НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЕВ-СОТРУДНИКОВ БАКИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКО-АЗИАТСКОГО БАНКА).....	70
Т. А. Парфенова (г. Самара, Российская Федерация) САМАРСКИЕ ЕВРЕИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МАРКЕРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	75
В. А. Корочкина (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ США С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИЗРАИЛЬСКОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА.....	81
Е. А. Якимова (г. Москва, Российская Федерация) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО БОРЬБЕ С АНТИСЕМИТИЗМОМ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН В ГЕРМАНИИ.....	90

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

97

В.В. Назарова (г. Нагария, Израиль) ТРАДИЦИОННОЕ ЕВРЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ХЕДЕРЫ И МЕЛАМЕДЫ МЕСТЕЧКА ЛЮБАВИЧИ В 1850-х ГОДАХ.....	98
Е. Левин (г. Иерусалим, Израиль) ЕВРЕИ В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ.....	106
Е. Г. Певзнер (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ДЕТСКИЕ ПЛОЩАДКИ ОБЩЕСТВА ОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (ОЗЕ).....	113

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

123

С. К. Лебедев (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) К БИОГРАФИИ А. Г. РАФАЛОВИЧА.....	124
С. Н. Мясоедова (г. Витебск, Республика Беларусь) К БИОГРАФИИ ЗАЛМАНА ИСААКОВИЧА ХРАПКОВСКОГО (1883–1924).....	136
А. В. Силина (г. Витебск, Республика Беларусь) ВИТЕБСКИЙ ПЕРИОД МАРКА МАЛКИНА.....	146

Е. В. Хаздан (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) МОИСЕЙ БЕРЕГОВСКИЙ. ГОДЫ УЧЕНИЧЕСТВА: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ УЧЕНОГО	155
Н. С. Бунар (г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация) ЛЕОПОЛЬД ТЕПЛИЦКИЙ И ЕГО «КРУТОЙ МАРШРУТ»	171
Е. В. Ключникова (Лобанкова) (г. Москва, Российская Федерация) КОМПОЗИТОР МЕЧИСЛАВ ВАЙНБЕРГ: МЕЖДУ ЕВРЕЙСКОЙ, ПОЛЬСКОЙ И СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЯМИ В 1940-е ГОДЫ	178
М. Ю. Крапивин (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) «Я ПРОШУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ МЕНЯ В РЯДАХ КПСС»: ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ М. М. ИОФФЕ (1896– 1989)	187

ФИЛОЛОГИЯ

207

Д. А. Огнев (г. Кемерово, Российская Федерация) «ТАХКЕМОНИ» ЙЕХУДЫ АЛЬХАРИЗИ: ПОЭТИКА И ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА	208
М. М. Юнусов (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) ЛЕОН ДА МОДЕНА О ЯЗЫКЕ ОБЩЕНИЯ ЕВРЕЕВ И ИХ ОБРЯДАХ	215
А. С. Базакина (г. Москва, Российская Федерация) СЕМЬЯ ГОЛОВАНОВСКИХ И ЕВРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ	225
В. В. Кириченко (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЕВРЕЙСТВА В РОМАНЕ ЖОРЖА ПЕРЕКА «ИСЧЕЗНОВЕНИЕ»	233
T. Kigel (Petah Tikva, Israel) MICROSYSTEMS WITH ASSOCIATIVE CHAINS OF WHITE HEBREW IDIOMS.....	239
АННОТАЦИИ.....	245
SUMMARIES.....	254
КОРОТКО ОБ АВТОРАХ.....	262
AUTHORS.....	264
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	266

УДК 296.41

DOI: 10.51255/978-5-6048381-4-3_2022_17_45

К. Н. Тимашов*(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)***Подход Рона Найвельда к «духовным упражнениям»
в талмудическом иудаизме**

В иудаике начала XXI в. особую актуальность обрели исследования раввинистического иудаизма эпохи Мишны и Талмуда в контексте эллинистической культуры. Одним из важнейших вопросов, которые ставят исследователи этой темы, является вопрос об особенностях мировоззрения иудеев во времена поздней античности на территории Палестины и Вавилонии, то есть в эпоху становления раннего этапа в истории раввинистического иудаизма и написания классических текстов этой религии. В связи с этим, перед исследователями встает вопрос о том, как можно создать целостное представление о мировоззрении иудеев этой эпохи и выявить его характерные черты в сравнении с другими современными ему интеллектуальными движениями¹.

С этой целью исследователи обращаются к талмудическим текстам, уделяя особое внимание этике мудрецов Талмуда. В этом контексте представляет интерес подход, который предлагает израильско-французский историк библейского и позднеантичного иудаизма Рон Найвельд². В настоящее время он является исследователем в Национальном центре научных исследований (CNRS) в Школе высших исследований в области социальных наук в Париже. Рон Найвельд — автор ряда научных статей и монографий, написанных на иврите, английском и французском языках³. Он является также переводчиком: в этом году им был издан французский перевод комментария Раши к Песне песней с аннотацией и комментариями автора перевода⁴. С французского языка на иврит им была переведена уже ставшая классической книга Пьера Адо «Что такое античная философия?» (1995)⁵. Идеи этого известного французского исследователя античной философии, а также работы его соотечественника Мишеля Фуко послужили методологической основой для докторской диссертации Рона Найвельда, которая легла в основу его книги «Антифилософы: практики себя и отношение к закону в классической раввинистической литературе»⁶.

Новаторские исследования талмудического иудаизма Рона Найвельда у нас еще не вошли в научный оборот, тогда как работы Пьера Адо и Мишеля Фуко хорошо известны российским ученым. Отечественный исследователь античной философии П. А. Гаджикурбанова так резюмирует основополагающую идею Пьера Адо: «Следуя стоическому определению философии как “искусства жить”, Адо утверждает, что философия в античности, вопреки современным представлениям о ней, была не только и не столько теоретической дисциплиной, и тем более экзегезой определенного рода текстов, но в первую очередь — образом жизни, в основе которого лежало то или иное экзистенциальное предпочтение»⁷. В этом контексте философии как образа жизни и как искусства жизни нужно понимать тот смысл, который Пьер Адо вкладывает в выражение «духовные упражнения». Он описывает их следующим образом: «На самом деле, эти упражнения <...> соответствуют преобразованию видения мира и метаморфозе личности. Слово “духовный” действительно позволяет понять, что эти упражнения являются творчеством не только мысли, но всей психики индивида; оно особенно раскрывает настоящий масштаб этих упражнений: благодаря им, индивид возвышается к жизни объективного Духа, то есть снова помещает себя в перспективу Всего (“увечковечить себя, себя превосходя”)»⁸. Привлечение идей этого ученого для исследования иудейской культуры не является случайным: хотя он сам и не выходил за область исследований «духовных упражнений» в философии и христианской религии, но прямо указывал на возможность применения такого подхода к иудаизму. Однако он имел в виду «ветхозаветную религию» и к раввинистической традиции не обращался⁹.

Мишель Фуко в своих поздних работах (прежде всего, в двух последних томах «Истории сексуальности» и на семинарах в Коллеж де Франс), посвященных тому, что он назвал «культурой себя» и «заботой о себе», предпринял попытку рассмотреть философию как образ жизни в свете «практик себя», не без влияния работ Пьера Адо¹⁰. Название книги Найвельда, содержащее скрытую цитату («практики себя»), намекает на то, что ее автор вступает в диалог с Мишелем Фуко, который в упомянутых трудах разрабатывал масштабный проект «генеалогии западного субъекта», оставшийся незавершенным. Характеризуя понятие «забота о себе», Мишель Фуко писал: «Именно эта тема, покинув изначальные рамки и отделившись от первичного философского смысла, постепенно обрела измерения и формы подлинной “культуры себя”. Термин этот показывает, что принцип заботы о себе получил до-

статочно общее значение: во всяком случае, призыв “заботься о себе” стал императивом многих отличных друг от друга доктрин; он стал образом действия, манерой поведения, пропитал различные стили жизни, оформился в многочисленные процедуры, практики, предписания, которые осмыслили, развивали, совершенствовали и преподавали. Таким образом, он конституировал социальную практику, предоставив основание для межличностных связей, обменов и коммуникаций, а порой и для институтов; наконец, он породил определенный способ познания и обработки знаний»¹¹. Нельзя сказать, что Найвельд продолжает проект Фуко, скорее, он дополняет его. Фуко сосредоточился на эллинистической и пост-эллинистической философии (стоицизм, кинизм, эпикуреизм), противопоставляя их платонизму и христианской философии и религии. В эллинистической и постэллинистической философии Фуко находит определенный идеал. Согласно Найвельду, «идеал, который ищет Фуко, есть, в действительности, идеал философского субъекта — такого субъекта, который сам производит некоторый этический закон своей жизни»¹². Найвельд не отдает предпочтения тому или иному философскому или религиозному учению, а противопоставляет философии (и это отражает слово «антифилософы» в названии книги), а также христианству, раввинистическую традицию, подчеркивая сходства и различия между ними.

Таким образом, Найвельд решает довольно амбициозную задачу по изложению генеалогии субъекта талмудического иудаизма. Он отмечает, что «раввинистическое движение, которое представляет собой одновременно интеллектуальное течение и социально-политическую общность, возникает в ту же эпоху, что и христианская религия, и подобно ей находится в диалоге с другими духовными (философскими и религиозными) течениями, находящимися внутри или вне палестинского иудаизма первых веков новой эры»¹³. При этом коренное отличие раввинистической этики от постэллинистической, философской или христианской, заключается в том, что иудаизм предполагает существование внешнего закона, который должен быть интериоризован, тогда как другие современные ему учения основывались на возможности и необходимости полной гармонии между субъектом и универсальным законом — в платонизме и стоицизме, но и в христианстве Павла, у которого устраняется не Закон, а его внешний индивиду характер: божественный закон содержится внутри субъекта — в философе или верующем. Раввинистический же индивид вступает в отношения с внешним Священным законом (Торой), при этом пропасть между ними никогда не исчезает.

Гипотеза Найвельда состоит в том, что радикализация юридического и центрального измерения библейского Закона и размежевание с формами философской этики в раввинистическом движении отвечает на опасность, которую представляло христианское учение, выделившее Новый Завет в противоположность Ветхому и пытавшееся на свой манер гармонизировать библейский иудаизм и эллинистическую философию. Такая радикализация юридического и внешнего характера Закона соответствует мысли Гегеля в его произведении «Дух христианства»: согласно Гегелю, Иисус снимает с библейского Закона юридическую форму, а раввины, наоборот, эту форму сохраняют, заостряют и перестраивают в новых условиях, когда Иерусалимский Храм разрушен, но преемственность с библейской традицией сохраняется. Действительно, раввинистический дискурс зиждется на библейском требовании безусловного подчинения божественному Закону. Не отменяя и не подвергая сомнению, он наделяет это подчинение новым смыслом — личной этической работы, которую индивид возлагает на самого себя. Жертвоприношение становится подчинением Богу индивида им самим. Таким образом, предметом этого действия теперь является не животное, а тот, кто его совершает. Раввинистический индивид, в точности как христианин, выступает в двух ролях одновременно: он разом и жертвователем и жертвуемое, действующее лицо и объект своих религиозных практик¹⁴. Таким образом, в раввинистическом иудаизме устанавливается связь с божеством через подчинение себя Закону, другие возможные способы связи с божеством — мистическая и аскетическая — в его рамках, по-видимому, исключаются.

Найвельд приходит к выводу о том, что большая часть талмудических духовных упражнений связана с исполнением заповедей Торы (соблюдение субботы и др.). Однако существуют и духовные упражнения, разработанные раввинами. Трудно датировать их появление, но свидетельством того, что это довольно поздние нововведения, является тот факт, что библейские тексты не содержат упоминаний этих практик, их названия в них не встречаются.

Среди всех характерных талмудических феноменов Найвельд особо выделяет один, называемый השׁוּבָה («тешува»), который он считает особым «духовным упражнением». В библейском иврите это слово имеет несколько значений — «возвращение», «прошествие [года]» и «ответ». Глагол שׁוּב («шав») имеет буквальное значение, связанное с перемещением — «возвратиться», «вернуться», но в пророческой литературе приобретает и переносное значение, связанное с изменением

поведения или намерения (возвращение к Богу и его постановлениям), и его значение сближается с глаголом נָחַם «нахам». В талмудической же литературе оно обозначает «возвращение» и «раскаяние», «покаяние» (и при этом отличается от принятия иудаизма — «гиюр»); говоря о ней, мудрецы имеют в виду раскаяние иудея в своих грехах и, тем самым и прежде всего, раскаяние в неподчинении авторитету Торы и, в конце концов, их авторитету и Торе в их интерпретации. Найвельд определяет тешува как «духовную практику, которая имеет своим значением принятие авторитета Бога, что должно быть выражено исполнением Его закона»¹⁵. Проанализировав большое количество талмудических текстов, Найвельд приходит к выводу, что тешува является практической основой для существования раввинистического индивида в мире. О ее высоком значении свидетельствует Вавилонский Талмуд (Псах. 54а), где утверждается, что Бог создал тешува прежде, чем сотворил мир.

Найвельд находит определенные параллели между раввинистическим значением слова «тешува» и словами, обозначающими «обращение» в христианской литературе — латинским *conversio* и греческим $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}\nu\omicron\iota\alpha$ ¹⁶. В классическом и эллинистическом греческом языке $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}\nu\omicron\iota\alpha$ употребляется редко, а в Новом Завете и Септуагинте приобретает значение «раскаяние». Иудейский философ Филон Александрийский употребляет $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}\nu\omicron\iota\alpha$ в смысле «тешува», аналогично — христианские авторы.

В ряде раввинистических текстов (Сифре Втор. 31, ВТ Таанит и др.) тешува-раскаяние рассматривается по контрасту с аскетическими практиками, его знаком может быть устное признание своей ошибки, часто сопровождающееся рыданиями. Существуют мидраши, в которых обращающийся к Богу, оказавшись в беде, делает это не вполне искренне (царь Манассия), в этом случае инициатива исходит от Бога, который желает услышать раскаяние человека. Проанализировав ряд текстов, в которых упоминается тешува, Найвельд приходит к выводу, что раскаяние — это форма двусторонней связи между божеством и человеком. Именно поэтому тешува является средством искупления грехов, в частности, в Йом Киппур. Совершая раскаяние, человек признает авторитет Закона, а совершая добрые дела, он делает связь с Законом более крепкой и поднимает ее на более высокий уровень.

Таким образом, подобно античным философским школам и учению раннего христианства в раввинистическом иудаизме были разработаны «духовные упражнения» (Адо) и «практики себя» (Фуко). Центральный элемент позднеантичных учений, связанный с практи-

кой «обращения», предполагающей глубокую метаморфозу личности, находит свою параллель в раввинистическом феномене тешувы. Особенностью талмудического «обращения» является его неинтеллектуальный и «внешний» характер, что определяется первичностью практики, т. е. исполнением заповедей. Однако внешний и практический характер этого обращения не замыкается на ритуале как принятии «бремени Торы», а открывает духовное и интеллектуальное измерение исполнения Закона согласно талмудическому принципу «наасэ у-нишма («услышим и поймем»).

Примечания

- ¹ Этой теме посвящены книги американского исследователя Джонатана Уина Шофера «Создание мудреца: исследование раввинистической этики» (*Schofer J. W. The making of a sage: a study in rabbinic ethics. Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2005. 218 pp.*), где в качестве источника взят талмудический трактат «Авот де-рабби Натан», а также основанная на более широком круге талмудических текстов «Сталкиваясь с уязвимостью: тело и божественное в раввинистической этике» (*Idem. Confronting vulnerability: the body and the divine in rabbinic ethics. Chicago; London: University of Chicago Press, 2010. 218 pp.*). Среди отечественных исследований особого упоминания заслуживают книги Аркадия Ковельмана (*Ковельман А. Б. Талмуд, Платон и сияние славы. М.: Текст; Книжники, 2011. 172 с. (Чейсовская коллекция); Его же. Вошедшие в Пардес: парадоксы иудейской, христианской и светской культуры. М.: Книжники, 2019. 253 с. (Чейсовская коллекция)*), а также написанные им в соавторстве с Ури Гершовичем статьи, собранные в книге: *Ковельман А. Б., Гершович У. Сокрытое и явленное в Талмуде: очерк нефилософского мышления на исходе античности. М.: Индрик, 2016. 445 с.*
- ² Например, становлению монотеизма посвящена его недавняя монография, в которой на материале библейских текстов прослежена трансформация представлений о божестве в древнеизраильской религии. См. *Naiweld R. Histoire de Yahvé: La fabrique d'un mythe occidental. Paris: Fayard, 2019. 240 pp.*
- ³ В контексте рассматриваемой темы особого упоминания заслуживают следующие научные публикации. *Idem. Saints et mondains: le Traité Kallah et la propagation du mode de vie rabbinique en Babylonie // Revue des études juives. 2013. № 172 (1–2). P. 23–47; Idem. Entre l'éthique et l'ethnique. Universalisme et particularisme dans le judaïsme rabbinique // L'identité à travers l'éthique. Nouvelles perspectives sur la formation des identités collectives dans le monde gréco-romain / Ed. Katell Berthelot, Ron Naiweld et Daniel Stökl Ben Ezra. Brepols, 2015. P. 187–206; Idem. The Use of Rabbinic Traditions about Rome in the Babylonian Talmud // Revue de l'histoire des religions. 2016. № 2. P. 255–285; Idem. La rencontre du corps juif avec le monde impérial: la circoncision comme signe politique // Circoncision: Actualité d'une pratique immémoriale / Ed. Daniel Cohen Levinas et Jacques Ehrenfreund. Paris: Hermann, 2018. P. 141–153; Idem. The Rabbinization Tractates and the Propagation of Rabbinic Ideology in the Late Talmudic Period // Diversity and Rabbinization. Jewish Texts and Societies between 400 and 1000 CE / Ed. Gavin McDowell, Ron Naiweld and Daniel Stökl Ben Ezra. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2021. P. 339–358.*
- ⁴ Le commentaire de Rashi sur le Cantique des Cantiques / Introduction, traduction et annotations par Ron Naiweld. Paris: Cerf, 2022. 144 pp.
- ⁵ *Hadot P. Mahi ha-filosofia ha-atika? Tel Aviv: Hotsaat Universitat Tel Aviv, 2011. 332 pp.*
- ⁶ *Naiweld R. Les antiphilosophes: pratiques de soi et rapport à la loi dans la littérature rabbinique classique. Paris: Armand Colin, 2011. 280 pp.* Рецензия, содержащая положительный отзыв

- профессора Университета Париж-3 Жозе Коста на эту книгу, опубликована в *Revue des études juives*. 2014. № 173 (1–2). P. 207–214.
- ⁷ *Гаджикурбанова П. А.* «Духовные упражнения» и «Забота о себе» (стоическая этика в интерпретации П. Адо и М. Фуко) // *Этическая мысль*. 2009. № 9. С. 28.
- ⁸ *Адо П.* Духовные упражнения и античная философия / Пер. В. А. Воробьева. М.: Степной ветер; СПб.: Коло, 2005. (Катарсис). С. 22.
- ⁹ Там же. С. 203.
- ¹⁰ Вместе с тем, он пришел к иным выводам и акцентам, с которыми Адо не вполне соглашался. См. *Гаджикурбанова П. А.* Указ. соч. С. 41–42.
- ¹¹ *Фуко М.* История сексуальности-III: Забота о себе. Киев: Дух и літера; Грунт; М.: Рефлбук, 1998. (*Astrum Sapientiale*). С. 52.
- ¹² *Naiweld R.* Op. cit. P. 14. Здесь и далее перевод мой — *К. Т.*
- ¹³ *Ibid.* P. 17.
- ¹⁴ *Ibid.* P. 48.
- ¹⁵ *Ibid.* P. 203.
- ¹⁶ У этих слов различная этимология, но на смысловые параллели указывал уже Адо: «Религиозное обращение приобретает в этих религиях (в иудаизме и христианстве — *К. Т.*) радикальную и всеобъемлющую форму, что сближает его с философской конверсией. Но оно принимает форму абсолютной и исключительной веры в слово и спасительную волю Бога. В Ветхом Завете Бог устами пророков часто приглашает свой народ «обратиться, то есть вернуться к нему, возвратиться к договору, некогда заключенному на Синае» (*Адо П.* Указ. соч. С. 203).
-
-